

А. П. Бинев⁴

ЦЕННОСТИ НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ВСЕОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Прежде всего о понятии «многополярность», о полюсах в пространстве.

Оно появилось, как известно, из основного раздела физики Земли и является всеобщим понятием, без каких-либо «особенностей». Два полюса, между которыми надежно «зажата» единственно известная человечеству и им же обжитая планета, существуют в абсолютной зависимости друг от друга. Гипотетическое исчезновение или «ослабление» одного из них приведет к катастрофе, следствием которой станет немедленное исчезновение Земли со всем, что на ней находится, а заодно и с разумом, который это осознает и волей-неволей вынужден ценить в качестве основы

существования неорганических и органических соединений. К наиболее «сообразительным» из последних, то есть биологического происхождения, и относится самоуверенное человечество. Во всяком случае, это им ощущается как самое важное, хотя далеко и не самое многочисленное, во всей холодной, бесконечной Вселенной. Но не будь разума с его самоанализом и самооценкой, и объективная реальность биологической жизни на Земле станет бессмысленной, так как некому будет констатировать присутствие не только самого разума, но и того, что он осознает и пытается себе объяснить.

Вот с этого момента и следует говорить о научной парадигме применительно к понятию «полярность». То есть только через разум и гигантский архив его многотысячелетней памяти. Хотим мы того или нет, но в основе физических наблюдений с их сухими математическими расчетами лежит философия понимания полярности и ее глобального значения для самого существования «разумной» планеты, впрочем, как и необитаемых крупных и мелких космических объектов в бесконечной Вселенной.

Физические законы, которые для большей части образованного человечества составляют основу понимания природы Земли, неизменны и в тех случаях, которые напрямую не касаются расчетных, математических формул, а переходят в иную сферу — в область общественно-политических отношений, включающих в себя большую часть гуманитарной (далеко не всегда гуман-

⁴ Заместитель главного редактора радиостанции «Говорит Москва», журналист, писатель, сценарист. Автор романов «Вирус подлости», «Трое», «Дорога домой», «Похищение Европы», «Тихий солдат», «Завтрак палача», «Расщепление ядра» и др. Работал в Агентстве печати «Новости», газете «Аргументы и факты», дирекции информационных программ ВГТРК «Вести», на радиостанциях «Маяк», «Радио России» и др. Член Международной гильдии писателей. Лауреат премии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Лучшая книга журналиста» (2013). Награжден медалью «Защитнику свободной России», ведомственными наградами МВД.

ной, несмотря на, казалось бы, общий корень от слова «человечный») деятельности человека.

В этом случае не происходит никакой трансформации физического закона в какое-либо иное значение. Тому, чем руководствуется физика, во всяком случае в известных нам и подтвержденных примерах, следует и человеческое сообщество, когда-то определенное как широкое сожительство *Homo sapiens*, то есть человека разумного, в сфере далекой от этой науки — в области «большой» и «малой» политики. Этому следует и человек в собственной жизни, почти никогда не отдавая себе отчет в своей постоянной зависимости от понятий полярности в самом общем и в самом особенном смыслах.

По моему глубокому убеждению, личность разумного человека начинается с того момента, когда он, маленький, еще не имея никакого житейского опыта, смотрит на себя в зеркало и с изумлением осознает: «это — я», даже будучи не в состоянии произнести ни слова. Человек начинается именно с этого, с самоузнавания или, если хотите, самоидентификации. А дальше наслаивается жизнь. Она складывается из понимания всеобщих и особенных законов его существования, главным из которых является тот самый физический (и, оказывается, не только!) закон о полюсах — добра и зла.

Так уж повелось в истории человечества, что первые открытия почти всегда делают философы, а подтверждают или опровергают их физики и математики.

Мир, населенный людьми и не всегда ценимый ими так, как он этого заслуживает, тем не менее давно осознал, что два полюса, неперенных и бесспорных в физике планеты, в общественном, политическом и культурологическом значении усложняются и так или иначе порождают новые значения.

Если обратиться к недавней истории, когда два политических полюса, сформировавшиеся в эпоху Первой мировой войны и грандиозных революционных катаклизмов, утвердились не только в гиперболическом своем значении в мощные государственные и даже надгосударственные (то есть классовые) цитадели, станет понятно, насколько драматично будет теперь развиваться история человечества, уже имеющего богатый опыт больших и малых войн, захвата земель и гигантских акваторий, разрушений и созиданий. Все, что было до упомянутой эпохи, оказалось лишь яркой прерамболой долгой истории человечества. Нам досталась именно та ее роковая часть, за которой следует либо новый общий расцвет, либо то «особенное», что в свое время со свойственным ему сарказмом предсказал великий Эйнштейн: «Я не знаю, каким оружием будет вестись третья мировая война, но четвертая — палками и камнями».

Каждая из упомянутых цитаделей в XX столетии была окружена союзниками и, как обнаружилось позже, вынужденными, далеко не искренними попутчиками. Очевидное в самом прямом смысле разделение произошло после Второй мировой войны в создании двух крупных экономических и военных договорных систем. Борьба двух гигантских, хорошо вооруженных миров на глазах у всего человечества вдруг закончи-

лась «потерей» одного из полюсов. Перестали существовать вследствие разрушения одного из них (то есть СССР и его многочисленных сателлитов в самых разных формах) СЭВ и так называемый Варшавский пакт. «Выживший» полюс немедленно стал набирать силу и увеличивать свое и без того крупное тело — НАТО и вновь образовавшийся Европейский союз.

По упомянутому физическому и, как мы уже отмечали, параллельному ему в своем природном значении социально-политическому закону история человечества буквально шагнула к своей заключительной фазе, чуть более отдаленной по результату, чем если бы «потух» один из планетарных полюсов. Магнитные поля, взбунтовавшись, должны были бы погасить в конечном счете жизнь известной нам и вполне привычной цивилизации.

Мне припоминаются несколько совершенно случайных встреч в Нью-Йорке, буквально погруженном в пылевую мглу после чудовищного теракта (он был первым в череде подобных акций всего лишь в течение одного дня — 11 сентября 2001 г.). Наша телевизионная съемочная и радиогруппа прибыла в США менее чем через неделю на самолете министра иностранных дел России, но было реальное ощущение, что все это произошло только что, почти на наших глазах. Настолько было дымно, горячо и с не остывающими следами жуткой трагедии и тысяч смертей.

Но вдруг оказалось, что далеко не все граждане Америки сопереживают жертвам этой жуткой акции. Нам, журналистам (тогда РТР), встретились в наших поисках очевидцев двое таксистов (не знакомые друг с другом), уличный продавец, актер театра и работник отеля среднего класса, которые изумили (и даже возмутили нас в тот момент) тем, что заявили о своем «особенном» видении истинных причин национальной трагедии. При этом, повторяю, встречи с ними были совершенно случайными. Никаких рекомендаций не было.

Каждый из них употребил в разговоре собственную риторику (порой возбужденную, нервную, озлобленную), но все они сходились в двух вещах. Причиной террористической акции якобы стало крушение за десять лет до нее СССР. Потому что, по их мнению, США не посмели бы себя вести со всем миром так, как теперь, надменно, грубо и крайне оскорбительно, будь на карте земного шара другой полюс — Советский Союз. Говорили они это совершенно осознанно, резко и в высшей степени убежденно. Они словно ставили нам, русским журналистам, в вину то, что мы, дескать, не уберегли свою страну от гибели под «группым» сапогом США и тем самым позволили вашингтонским политикам бесчинствовать в мире, близком им. Русский полюс в их тогдашних оценках больше не существовал.

А теперь второе, на чем объективно сошлись эти удивившие нас случайные «эксперты» из нью-йоркской толпы: ни один из них не был белым американцем. Один из таксистов приехал из Мали (страна Французской Западной Африки) со своей семьей, которую довольно удачно здесь, в Нью-Йорке, устроил. Сам же он «горбатился» (это вольный перевод его же определения своего труда) день и ночь за рулем, но до-

бился того, что трое его детей учились в колледжах города, а жена занималась только домом. Другой его коллега был латиноамериканцем, относительно незадолго до этого приехал из Венесуэлы и по-английски говорил очень плохо. Уличный торговец приехал из Палестины, актер был индусом, а служащий отеля — пакистанцем. Пакистанец, палестинец и африканец были мусульманами, венесуэлец — католиком, а индус — буддистом. Все они, что нас немало удивило, были натурализованными гражданами США и все относительно недавно приобрели гражданство на законных, в чем они горячо клялись, основаниях.

Итак, за десять лет до того исчез один из полюсов, благодаря которому жизнь от полюса до полюса, через жаркий экватор, почти с начала XX столетия демонстрировала свою стойкость, разнообразие, порой весьма драматичное, а во многих случаях даже трагичное.

С нью-йоркской трагедии прошло уже много лет. Не знаю, остались ли на своих оценочных позициях наши случайные собеседники, но то, что они сказали, их цвет кожи, разнообразие в вероисповедании, да и все последовавшие за этим роковые события в мире, включая войны, террористические акты, международные договоры, захваты территорий, показали, что одного политического полюса в мире быть не может. Нескольким не слишком образованным человеком, далеко не представителям элиты общества, в котором они жили, дали независимо друг от друга поразительно точное определение глубинных причин не столько той жестокой, не имеющей никакого оправдания террористической акции, сколько дальнейшему развитию человечества.

Однополярный мир, даже с самыми положительными, почти идеальными характеристиками, не может существовать в природе не только Земли как планеты, но и в глобальном человеческом сообществе, да и в самых малых, порой интимных, его звеньях.

Высочайшей ценностью многополярного мира являются, прежде всего, естественные гарантии его устойчивости как единственно возможные и выверенные природой для всех ее проявлений — от физических до гуманитарных и общественно-политических.

Однако очевидная удовлетворенность своей не слишком разнообразной международной деятельностью США и их союзников в Европе, Канаде, Австралии и в других государствах Тихоокеанского бассейна, была вызвана ощущением победы одного полюса над другим. Земля буквально вздрогнула, обливаясь потом и кровью, вызванных столь неестественным с точки зрения реалистичных наук явлением.

Однополярность мироустройства — такое же антинаучное утверждение, как в физике Земли схоластическое утверждение одного полюса, то есть, по существу, отрицание формы Земли в виде изящного прекрасного эллипсоида в пользу гигантской плоской поверхности.

Нынешние глобальные мировые события, подчас трагические, настойчиво требующие в силу известных причин огромных жертв, подтвердили непреложное правило главной ценности существования человечества — многополярности мира в самом широком смысле этого определения.

Управление государствами, и в первую очередь теми, которые обладают целым перечнем летальных средств защиты, а если понадобится, то и нападения, в интересах человечества совершенно невозможно, если оно не будет регулироваться общепризнанными законами многополярности, взвешенности и даже в определенном смысле гуманной, вполне обоснованной политической толерантности.

Обязательной ценностью новой многополярности мира является равенство прав, иными словами, разумная справедливость в распределении ресурсов и следующих за этим цивилизационных благ между странами, не только располагающими и добывающими эти ресурсы, но и теми, кого природа обделила своей щедростью.

Невозможно представить себе однополярный мир, который искренне озаботился бы глобальными экологическими проблемами, целостностью и природным здоровьем планеты. Потому что интересы этой всемогущей и бесконтрольной общности политиков, а чаще всего лицемерных политиканов, никем и ничем не подвергаются сомнению, равно как никто и ничто не в состоянии противопоставить этому однополярному самоуправству мощные государственные доктрины.

Любая попытка направить свое агрессивное влияние на иное государство не в состоянии вызвать серьезного сопротивления внутренних сил на таких территориях, и там даже не смеют рассчитывать на эффективную защиту со стороны иного полюса хотя бы потому, что тот априори считается либо несуществующим, либо незаконным или даже попросту слишком слабым для этого.

Поднять под себя управление, экономику и культуру незащищенных государств возможно только при условии однополярности политического мирового режима, откуда бы это ни исходило.

Именно с этими явлениями и столкнулось человечество.

Я вспомнил наших случайных нью-йоркских собеседников, выходцев из стран третьего мира, получивших тем не менее некоторые блага от социальной системы США, а еще и то, что один из них, африканец, отец большого семейства, не просто тогда сказал об однополярном самоуправстве американской официальной политики, но и с обидой и отчаянием выказал нам, русским журналистам, упрек, что мы бросили (!) на произвол судьбы его народ и его континент, имея в виду, конечно, Африку. Они не посмели бы нас давить и доить (это его слова), будь вы, русские, в силе и во власти. Потому, дескать, им теперь поделом. Мы, разумеется, не могли разделить с ним злорадство по поводу массовых убийств, но и проигнорировать причины его горячих эмоций тоже не имели права, даже перед самими собой.

Реальность показала, что с исчезновением одного из полюсов немедленно начинается скорый процесс даже не восстановления, а законного наследного преобразования в государство, имеющего длительную историю, которая уходит своими корнями в прошлое, казалось бы, исчезнувшей цивилизации. Исчезнувшей, как обнаруживается, лишь в своем названии, в своих

старых внешних границах и в своей образующей в те годы идеологии. Природа не терпит пустоты и стремится восстановить баланс сил для своего выживания и развития, включая активное использование силовых и военных методик. Это тоже один из ее общих, непреложных законов, действие которого человечество наблюдает в настоящее время, кто с оторопью, а кто и с надеждой.

Однако многополярность содержит в своем понимании куда больше реальных объектов, нежели было тогда, когда лишь два полюса, два до зубов вооруженных мира противостояли друг другу, и один из них на довольно короткий с точки зрения истории период уступил.

На планете за эти годы развились до весьма впечатляющих результатов и другие полюсы-цивилизации, претендующие занять место в многополярном мире. Некогда нищие, слабые страны вдруг заявили о своих претензиях на мировое господство (либо законное место) в области экономики, науки, промышленности, финансов, культуры и вооружения. Даже не имеет смысла называть эти государства. Известно, что они расположены в Азии, Европе и Латинской Америке. Из несчастных доноров и жалких просителей они превратились в хозяев и дарителей, из нищих покупателей — в баснословно богатых торговцев и промышленников, из тех, кому как будто бы требуется вооруженная защита и надменные поучения в образе жизни — в тех, кто сами готовы защитить, учить и образовывать.

Создание и развитие БРИКС является наглядным примером того, что такое в действительности многополярность мира, где не могут властвовать лишь одни привычные ныне аббревиатуры, за которыми стоят одни и те же адепты одного и того же полюса.

К ценностям многополярного мира необходимо отнести не только прямо или косвенно упомянутые управленческие, политические, военные и промыш-

ленные ресурсы, но и то, на чем основывается яркое разнообразие мира, — науку, образование, культуру, включая искусство во всех его проявлениях и жанрах.

Это и составляет одну из главных особенностей, касающихся научного поля, потому что только национализация образования и его сбалансирование с общечеловеческими принципами постижения знаний в самом широком смысле способно укрепить сложнейший процесс новой поляризации мира.

На преподавательский состав высшей школы, как и на школьных учителей, возложена серьезная ответственность — их ученики в недалеком будущем войдут в ряды больших и малых специалистов, которые своей деятельностью должны будут обосновать многополярное мироустройство. Кто-то скажет, что не стоит утруждать себя этим знанием, надо лишь жить по новым правилам, но это не так. Необходимо глубоко и отчетливо осознавать, какой идеей эти правила востребованы. Это касается абсолютно всего — и права, и экономики, и лингвистики, и истории, и образовательного курса в области профсоюзного движения, и всех иных сфер точных, гуманитарных и естественных наук. Невозможно это переоценить.

Те же принципы касаются и мира искусства, отражающего культуру национальных общностей и глобальных мировых кластеров. Невозможно себе представить однополярность такого явления. А стремление к политической однополярности рано или поздно приведет к однообразию выражения чувств и оценок. И это еще одна особенность многополярного мира, без которой нет ни истории, ни культуры, ни познания самого мира.

Нет, и не может быть лишь одного полюса. Это и есть главная особенность понимания новых процессов утверждения многополярности и устойчивости мира с опорой на несколько равных по значению столпов общечеловеческой надежды выжить и укрепиться в будущем.